

нию к будущему, события прошлого, связанные с этапами взросления, события прошлого, связанные с достижениями. Данный обобщенный фактор обозначен как «Жизненные события прошлого» и является основополагающим параметром моделирования образа будущего.

Второй обобщенный фактор ($r = 5,66$) включает следующие параметры: общая событийная насыщенность жизни, аффект, выраженное поведение, событийная насыщенность прошлого, длительность прогнозирования событий. Поскольку большинство параметров связано со значимыми жизненными событиями, обобщенный фактор обозначен как «Событийная насыщенность жизни».

Третий обобщенный фактор, названный «Смысложизненная рефлексия» ($r = 4,51$) составляют шкалы, которые характеризуют смысложизненные ориентации личности. Наибольшую нагрузку в данном факторе несет переменные, характеризующие внутренний локус контроля, связанный с осмыслением жизни, жизненные цели, планирования ближайшего будущего, процесс жизни, чувство тревоги по отношению к будущему. Рефлексию жизненного пути в юношеском возрасте можно определить как процесс рассмотрения и практического преобразования, осуществляемого субъектом по отношению к своему жизненному пути.

Четвертый обобщенный фактор «Цели» ($r = 4,30$) включает шкалы, характеризующие стремление респондентов строить долговременные планы: планы на 10 лет вперед, на 20 лет, на 5 лет, т. е. ценностную насыщенность будущего. Жизненные планы понимаются как система целей. Наличие целей обуславливает активность личности, обеспечивает ее собственную динамику как источника построения собственной жизни, создания модели будущего. Цели являются важной характеристикой будущего: чем больше временная протяженность жизненных планов, тем в большей степени сформирована модель будущего.

Пятый обобщенный фактор обозначен как «Межличностные отношения», он включает шкалы «аффект, требуемое поведение», «аффект, выраженное поведение», «интимно-личностные события» ($r = 3,90$). Существенное влияние на формирование модели будущего оказывают межличностные отношения. В результате общения со значимыми Другими субъекта формируются представления о наиболее важных качествах личности. Сравнивая себя о значимыми Другими, субъект переживает результат такого сравнения как самооценку, представляющую собой фиксированный итог познания им собственного «Я». Сформировавшееся понятие о собственном «Я» обеспечивает возможность личностной саморегуляции, выступающей как активно-действенное отношение к собственному будущему.

Результаты исследования позволяют сформулировать следующее определение: модель будущего лиц с делинквентным поведением представляет собой результат процесса создания образа будущего на основе осмысления событий прошлого, смысложизненной и прогностической рефлексии, системы целей, жизненных событий и системы межличностных отношений, объединенных в общую картину предстоящей жизни.

Жизненное событие можно рассматривать как особую форму связи, обеспечивающей сосуществование личности и ее социокультурного окружения. Являясь «переломными» или «этапными» моментами, жизненные события выступают в качестве источника личностного развития. Сложное переживание себя на пересечении настоящего и будущего, реального и идеального детерминирует осмысление собственного будущего. Таким образом, процесс формирования модели будущего в большой степени инициирован жизненными событиями.

Библиографические ссылки

1. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. М., 2009. 256 с.
2. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984. 444 с.
3. Абульханова-Славская Стратегия жизни. М., 1991. 229 с.
4. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. Киев, 1984. 208 с.
5. Демин А.Н. Прогнозирование жизненного пути в структуре регуляции поведения : дис. ... канд. психол. наук. М., 1991. 177 с.

С.В. Казак

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ И ПУТИ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Представляется, что на современном этапе развития общества для науки уголовного и уголовно-исполнительного права определенный интерес представляют наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества, одним из которых является ограничение свободы.

Еще в принятой 9 марта 1976 г. Резолюции Комитета Министров Совета Европы (76) 10 «О некоторых мерах наказания, альтернативных лишению свободы» в частности говорится о необходимости не жалеть усилий в развитии существующих альтернатив, а именно: (среди прочих) рассмотреть, как может воздействовать на осужденного режим частичного заключения вместо полного, что позволит ему поддерживать либо восстановить связи с обществом в целом [1, с. 978–980].

В Уголовном кодексе 1960 г. (далее УК 1960 г.) ст. 23¹ была предусмотрена мера уголовно-правового воздействия в виде условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду. Данная уголовно-правовая мера не была включена в систему наказаний, хотя и обладала многими признаками последнего.

Включение в 1999 г. ограничения свободы в перечень наказаний позволило положить конец спорам ученых о том, является ли условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к

труду наказанием или это вид освобождения лица, совершившего преступление, от реального отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы [2, с. 14].

Сущность ограничения свободы (в редакции УК 1999 г.) не отличалась от условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду и состояла в нахождении осужденного в условиях осуществления за ним надзора с обязательным привлечением к труду в местах, определяемых органами, ведающими исполнением наказания (ч. 1 ст. 55 УК 1999 г.). Однако в отличие от условного осуждения с обязательным привлечением осужденного к труду, применение которого зависело от ряда условий (лицо приговаривалось к лишению свободы на определенный срок, осуждалось впервые и т. д.), УК 1999 г. предусмотрел ограничение свободы как вид наказания, который может назначаться судом только в качестве основного (ч. 1 ст. 48 УК 1999 г.) и только в том случае, если указан в санкции статьи, по которой квалифицировано совершенное виновным преступление. Основными правоограничениями при применении данного наказания являются: ограничение свободы выбора места проживания, профессии и места работы, ограничение свободы передвижения.

В отличие от условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду, срок которого устанавливался в зависимости от назначенного судом срока лишения свободы, ограничение свободы, согласно ч. 2 ст. 55 УК 1999 г., устанавливалось на срок от шести месяцев до пяти лет.

В ч. 3 ст. 55 УК 1999 г. определялись категории лиц, которым ограничение свободы не могло быть назначено. Так же как и условное осуждение с обязательным привлечением осужденного к труду ограничение свободы не назначалось: несовершеннолетним; женщинам в возрасте свыше пятидесяти пяти лет и мужчинам в возрасте свыше шестидесяти лет; беременным женщинам; женщинам и одиноким мужчинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет или детей-инвалидов (согласно ст. 23¹ УК 1960 г. – женщинам, имеющим на иждивении детей в возрасте до двух лет); инвалидам I, II и III группы; военнослужащим срочной службы; лицам, которым назначены принудительные меры безопасности и лечения, либо не прошедшим полного курса лечения венерического заболевания; осужденным иностранным гражданам и не проживающим постоянно в Республике Беларусь лицам без гражданства. Однако в законе не оговаривались действия суда в случае возникновения вышеперечисленных обстоятельств в период отбывания данного наказания.

Правовые последствия применения ограничения свободы отличались от последствий применения условного осуждения с обязательным привлечением осужденного к труду. В случае соблюдения осужденным предписанных законом требований после отбытия наказания в виде ограничения свободы правовым последствием является судимость. Правомерное же поведение условно осужденного влекло прекращение правоотношений,

возникших в связи с применением условного осуждения к лишению свободы, и полное восстановление обычного правового статуса гражданина [3, с. 59].

УК 1999 г. рассматривает уклонение осужденного от отбывания наказания в виде ограничения свободы как уголовное преступление и предусматривает за него наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет. В случае противоправного поведения условно осужденного в период обязательного срока работы, согласно ранее действовавшему законодательству, условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду заменялось реальным лишением свободы.

Ограничение свободы, согласно ч. 1 ст. 48 УК 1999 г., является наиболее тяжелым из наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества.

Рассматриваемое наказание заняло в УК Беларуси 1999 г. первое место по количеству применений в санкциях статей Особенной части. Ограничение свободы указывается в 329 санкциях УК, что составляет 51,2 % от их общего количества. Высокий удельный вес ограничения свободы в санкциях статей наряду с другими наказаниями обусловлен его основным признаком – частичным заключением, которое позволяет осужденному поддерживать связь с обществом.

Исключая воинские преступления (гл. 37 УК), наказание в виде ограничения свободы предусматривается во всех главах УК 1999 г. и за совершение различных по степени тяжести преступлений: за 105 преступлений, не представляющих большой общественной опасности, за 189 менее тяжких преступлений, за 34 тяжких преступления и за 1 особо тяжкое (ч. 2 ст. 344 УК).

В связи с принятием закона от 9 июня 2006 г. № 122-3 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь по вопросам совершенствования порядка исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности» наказание в виде ограничения свободы претерпело существенные изменения. Так, законодатель ст. 55 УК Республики Беларусь, которая регламентирует ограничение свободы, изложил в новой редакции. Согласно ч. 1 ст. 55 УК ограничение свободы состоит в наложении на осужденного обязанностей, ограничивающих его свободу, и нахождении его в условиях осуществления за ним надзора органами и учреждениями, ведающими исполнением наказания. Новшеством явилась также возможность назначения судом с учетом личности виновного, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, наличия у него постоянного места жительства ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа (ч. 3 ст. 55 УК).

Изменились категории лиц, которым ограничение свободы не может быть назначено (ч. 4 ст. 55 УК). Так, данное наказание не может быть назначено: военнослужащим срочной военной службы; иностранным гражданам и не проживающим постоянно в Республике Беларусь лицам без гражданства.

Согласно ч. 5 ст. 55 УК ограничение свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа не может быть назначено: военно-

служащим срочной военной службы; иностранным гражданам и не проживающим постоянно в Республике Беларусь лицам без гражданства; лицам, не достигшим 18-летнего возраста ко дню постановления приговора; женщинам в возрасте свыше 55 лет и мужчинам в возрасте свыше 60 лет; беременным женщинам; женщинам и одиноким мужчинам, воспитывающим детей в возрасте до 14 лет или детей-инвалидов; инвалидам; лицам, которым назначены принудительные меры безопасности и лечения, больным открытой формой туберкулеза, ВИЧ-инфицированным, больным СПИДом либо не прошедшим полного курса лечения венерического заболевания.

В том случае, если возникают вышеперечисленные обстоятельства в период отбывания осужденным наказания в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа суд по представлению данного учреждения принимает решение о переводе осужденного для дальнейшего отбывания наказания в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа или об освобождении осужденного от дальнейшего отбывания наказания. Представляется, что у суда в данном случае также должна быть возможность заменить ограничение свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа на более мягкое наказание. В этой связи необходимо ч. 7 ст. 55 УК после слов «принимает решение о переводе осужденного для дальнейшего отбывания наказания в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа» дополнить словами «или заменяет неотбытую часть наказания на более мягкое наказание...»

Все осужденные к ограничению свободы, независимо от вида данного наказания в обязательном порядке должны привлекаться к труду (ч. 6 ст. 55 УК). Исключение составляют только осужденные, перечисленные в ч. 5 ст. 55 УК, и обучающиеся в учреждениях образования на очной форме обучения.

Вышеуказанным законом были внесены изменения в ст. 114¹ УК, которая предусматривает назначение ограничения свободы лицу, совершившему преступление в возрасте до 18 лет. Как и ранее указанной категории лиц данное наказание назначается на срок от 6 месяцев до трех лет. В новой редакции данной статьи предусмотрено, что лицу, не достигшему 18-летнего возраста ко дню постановления приговора, ограничение свободы назначается без направления в исправительное учреждение открытого типа, а лицу, достигшему 18-летнего возраста ко дню постановления приговора, – с направлением или без направления в исправительное учреждение открытого типа.

Существенные изменения были внесены в нормы УИК, которые регламентируют исполнение данного наказания. Так, согласно ст. 14 УИК, в зависимости от вида ограничения свободы его исполнением занимаются следующие органы: уголовно-исполнительная инспекция по месту постоянного жительства осужденного (ограничение свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа); учреждение открытого типа (ограничение свободы с направлением в данное учреждение).

Следует отметить, что ограничение свободы достаточно активно применяется судами. Так, по данным судебной статистики, за 2009 г. исследуемое наказание было назначено 17 260 осужденным, что составило 27,81 % от всех назначенных судами наказаний.

Представляется, что этот вид наказания требует дальнейшего комплексного изучения, всестороннего анализа, усовершенствования правовой основы и практики его применения.

Библиографические ссылки

1. Права человека : сб. междунар.-правовых док. / сост. В.В. Щербов. Минск, 1999. С. 978–980.
2. Ефимов М.А., Шкурко В.А. Совершенствование уголовно-правовых мер борьбы с преступностью. Минск, 1980.
3. Там же.

М.Ю. Кашинский

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ОСУЖДЕННОГО, СКЛОННОГО К САМОУБИЙСТВУ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Направленность государства и его институтов на приоритет общечеловеческих ценностей, уважение прав и свобод граждан ставит принципиально новые задачи перед сотрудниками органов и учреждений уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), прежде всего в плане обеспечения основных конституционных прав человека: права на жизнь, охрану здоровья, защиту жизни человека от любых противоправных посягательств, используя при этом правовые способы их защиты. В соответствии с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными ООН ничто не может быть важнее, чем необходимость создания в тюрьмах безопасных условий для жизни, здоровья и личной неприкосновенности, поскольку заключенные, персонал, общество должны быть защищены от любого насилия и угроз для жизни и здоровья. Данные положения во многом отражены во вступивших в действие с 1 января 2001 г. новых Уголовном (ст. 2, 3) и Уголовно-исполнительном (ст. 8, 10, 11) кодексах Республики Беларусь.

Вместе с тем, как показывает практика, признание перечисленных прав в качестве высших социальных ценностей далеко не всегда соответствует степени их законодательного регламентирования. Так, одним из явлений, препятствующих реализации осужденными и лицами, содержащимися под стражей, гарантированных законодательством Республики Беларусь прав на жизнь, охрану здоровья и личную безопасность, выступает малоизученное аутодеструктивное (саморазрушительное) поведение. Оно включает в себя как явные самоповреждающие действия (самоубийство, суицидаль-